

Библиографические ссылки

1. Венидиктов С. Медиакоммуникация в развитии евразийского пространства. Минск : БГУ, 2018. 263 с.
2. Лойко А.И. Большая Евразия в условиях кризиса экономической парадигмы глобализации // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. М. : РАН. ИНИОН, 2018. Вып. 1. Ч. 2. С. 112–114.
3. Лойко А.И. Евразия: Центры притяжения, комплементарные практики и методология интеграции интеграций // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. М. : РАН ИНИОН, 2018. Вып. 1. Ч. 1. С. 233–236.
4. Лойко А.И. Журналистика и вызовы современности: сохранение тренда социальной стабильности в условиях общества рисков // Медиапространство Беларуси: история и современность (к 100-летию газеты «Звезда» и 90-летию газеты «Советская Белоруссия») : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 20 окт. 2017 г. Минск : БГУ, 2017. С. 118–121.
5. Лойко А.И. Конвергентная эволюция и динамическое равновесие природных и социальных систем: междисциплинарный подход // Синергия. 2018. № 1. С. 40–49.
6. Лойко А.И. Регионы Беларуси и России: Модели экономического сотрудничества // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М. : РАН ИНИОН, 2018. Вып. 13. Ч. 2. С. 615–616.
7. Лойко А.И. Трансграничное сотрудничество Беларуси и Европейского союза // Европейский союз и Республика Беларусь: перспективы сотрудничества = The European Union and the Republic of Belarus : сб. тез. докл. Междунар. конф., Минск, 2 июня 2016 г. Минск : Изд. центр БГУ, 2017. С. 40–44.

Лариса ЛОЙКО

*Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
Минск, Беларусь*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЕВРАЗИЙСКО-АТЛАНТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА: ИНФОРМАЦИОННОЕ ПОЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ

В статье с позиций исторической науки рассмотрены предпосылки реализации стратегии евразийско-атлантического партнерства и роль отечественных СМИ в их содержательной репрезентации. Биографии уроженцев Беларуси – Т. Костюшко и Н. Судзиловского представлены в СМИ в историческом контексте.

Ключевые слова: СМИ; евразийско-атлантическое партнерство; информационное поле; история; Костюшко; Судзиловский; геополитика; межкультурный диалог.

From the viewpoint of historical science the article considers the prerequisites for implementation of the Eurasian-Atlantic partnership strategy and the role of the national media in its coverage. The biographies of the natives of Belarus T. Kosciuszko and N. Sudzilovsky are presented in the media in historical context.

Key words: media; Eurasian-Atlantic partnership; media space; history; Kosciuszko; Sudzilovsky; geopolitics; intercultural dialogue.

Эффективность деятельности отечественных средств массовой информации сопряжена с активным привлечением исторических ресурсов. Среди них особое место занимают культурные традиции трансконтинентального диалога, сформированные уроженцами Беларуси [5].

Исторические и социально-философские исследования дают ответы на вопросы об особенностях эволюции Беларуси в контексте стратегии нового миропорядка. В нем доминируют ценности национальной независимости и суверенитета. Исторически стремление к независимости консолидирует прогрессивные слои населения на разных континентах. Так, в XVIII в. стремление США к независимости сформировало практику диалога прогрессивных сил. В их числе были и представители белорусской культуры. Примером их вклада в независимость этой страны стала деятельность Т. Костюшко.

Представитель древнего белорусского рода Т. Костюшко родился на территории Беларуси (ныне Ивацевичский район Брестской области) в 1746 г. Образование получил в Варшаве (кадетский корпус) и в Париже (Высшая политехническая школа). Хорошо знал инженерное дело, поэтому по рекомендации Б. Франклина был направлен в Северную Америку в распоряжение генерала Дж. Вашингтона [6].

В 1776 г. получил звание полковника Континентальной армии и приступил к исполнению контролирующих функций по созданию военных укреплений у Саратоги, Вест-Пойнта, вдоль реки Делавер. Работа по обеспечению тыловых структур способствовала успехам американских войск под началом генерал-майора Н. Грина. В 1783 г. Конгресс США присвоил Т. Костюшко звание бригадного генерала.

В основе мировоззрения и жизненно-практической философии Т. Костюшко лежало неприятие рабства и социальной несправедливости. Он стал членом Американского философского общества. На вырученные от продажи собственности деньги открыл школу для афроамериканских детей в Нью-Джерси.

Восстановление дома-усадьбы, в которой родился Т. Костюшко, привлекло внимание местных и центральных СМИ Беларуси. Началось активное возвращение национального героя США, Франции, Польши в пространство родной культуры.

В числе уроженцев Беларуси, создавших исторические основы евразийско-атлантического диалога, был и Н.К. Судзиловский (псевдоним – Руссель). Он родился в Могилеве в 1850 г. в семье секретаря могилевской палаты гражданского и уголовного суда К. Судзиловского. Семья была многодетная, поэтому Николаю приходилось помогать отцу и матери в воспитании братьев и сестер. Окончил с отличием Могилевскую гимназию, а затем продолжил обучение в университете Петербурга. Здесь он проявил высокую социальную активность, поэтому вынужден был покинуть северную столицу и перевестись на медицинский факультет Киевского университета. Научные способности Н. Судзиловского проявились в 1874 г., когда, находясь в поволжском городе Покровске, он сделал открытия в области медицины, в частности, открыл фуксинофильные тельца.

На гражданские позиции Н. Судзиловского сильное влияние оказали восстание 1863–1864 гг., труды идеологов народничества и практическая деятельность в социалистических организациях. Опасаясь ареста, в 1875 г. он был вынужден покинуть пределы Российской империи. В годы эмиграции Н. Судзиловский проживал в Великобритании, Румынии, Болгарии, Греции, США, на Гавайях, в Японии, на Филиппинах и в Китае [3]. Эти переезды в значительной степени были обусловлены давлением властей, стремившихся избавиться от социалистически настроенного деятеля. В некоторых случаях местные органы действовали по просьбе российских правительственных структур (Румыния).

В Лондоне он встречался с К. Марксом, в Болгарии участвовал в восстании на территории Османской империи. В Бухарестском университете 1877 г. защитил диссертацию «Об антисептическом методе, применяемом в хирургии» [2] и возглавил столичный госпиталь.

В 1887 г. Н. Судзиловский прибыл в Сан-Франциско, где открыл лечебное заведение. Его женой и помощником стала Л.В. Шебеко. Она происходила из известной российской чиновничьей семьи и имела степень доктора Бернского университета. У супругов лечился русский консул в Сан-Франциско.

В 1892 г. Н. Судзиловский в качестве судебного врача отправился из Сан-Франциско в Гонолулу. Поселившись на Гавайских островах, он готовил газетные репортажи о тихоокеанском регионе в российские журналы. Работал плантатором, выращивая кофе, лечил местных жителей, за что они дали ему прозвище – Каука Лукини (добрый доктор). Рядом с ним купил дом и поселился пасынок знаменитого романиста Стивенсона – Ллойд Осборн. Слава Н. Судзиловского и его

врачебный опыт способствовали приезду на Гавайи известного врача С. Боткина.

В 1901–1902 гг. Н. Судзиловский являлся первым президентом сената Гавайских островов. Он планировал отменить смертную казнь, ввести бесплатное народное образование, открыть консерваторию, но был вынужден сложить с себя полномочия и уехать в Китай, в Шанхай.

Находясь на Дальнем Востоке, он стал первооткрывателем и исследователем ряда островов в Тихом океане. Занимался этнографией, энтомологией, химией, биологией, агрономией. В Китае он также организовал гуманитарную деятельность, одним из направлений которой была помощь голодающим Поволжья. В СССР высоко ценили эту деятельность. Ему была назначена персональная пенсия Всесоюзного общества политкаторжан. Умер Н. Судзиловский 30 апреля 1930 г. на вокзале в Чунцине.

Усилия Н. Судзиловского по развитию отношений между СССР и Китаем продолжили советские добровольцы, солдаты и офицеры Советской Армии. В августе 1945 г. они разгромили оккупационные войска Японии и стали свидетелями становления новой культуры Китая. Объектом их внимания стала русская культура в Китае. Об этом пишет один из уроженцев Могилевщины (д. Евдокимовичи Шкловского района), ветеран Великой Отечественной войны, непосредственный свидетель межкультурного диалога китайцев и русских – Е.Л. Волков [1].

Русская культура на территории Китая возникла под влиянием гражданской войны. В эту страну переселились десятки тысяч сторонников армии Колчака. Основным городом стал Харбин. В Харбине возникли мастерские, заводы и фабрики, жилые здания и отели, банки и офисы торговых фирм. На его карте появились названия улиц: Амурская, Владивостокская, Фуражная, Биржевая, Торговая.

Смена власти в России не нарушила уклад Харбина. В нём легко находили себе убежище подданные бывшей империи, решившие выехать за границу. С началом гражданской войны в России эмигрантов оказалось столько, что проблемами их жизнедеятельности стала заниматься Лига наций. В июне 1921 г. ею было принято решение учредить должность Верховного комиссара по делам русских беженцев.

Первым комиссаром стал норвежский путешественник Ф. Нансен. В 1922 г. были учреждены нансеновские паспорта для эмигрантов из России. Отдельным странам Латинской Америки были перечислены финансовые средства на перевозку, размещение и создание рабочих мест для русских, желающих туда уехать. Состоятельные беженцы смогли мигрировать в США, Австралию, Японию.

Харбин оказался единственным городом, где до 30-х гг. XX в. сохранялся уклад жизни, близкий русским и белорусам. Функционировало 20 православных храмов, открывались училища и институты, между русскими было принято обращение по имени-отчеству. Жителей зазывали магазины и кинотеатры, для богемы проводились роскошные балы; были открыты концертные залы, где пели А. Вертинский и Ф. Шаляпин.

Репертуар местной оперы не уступал столичным театрам России. В разные годы на её сцене пели И. Козловский и С. Лемешев, а также известный белорусский оперный певец М.И. Забейда-Мусницкий. Лучшими в городе считались залы Железнодорожного и Коммерческого собраний и театр «Модерн». Первым музыкальным коллективом Харбина был симфонический оркестр, просуществовавший до 1946 г.

Харбин стал центром русского литературного зарубежья. Действовало творческое объединение «Чураевка», выходило более сотни журналов, среди которых – «Рубеж» и «Луч Азии». В них публиковались произведения А. Несмелова, Н. Байкова, А. Ачаира, С. Алымова, М. Колосовой.

Здесь открылись высшие учебные заведения для бывших граждан России. Среди них – Политехнический институт, два вуза университетского типа, Институт ориентальных и коммерческих наук, Педагогический институт. На русском языке печатались учебники, монографии, выходили сборники научных трудов. Исследованием природы, экономики и культуры Северо-Восточного Китая занималось «Общество по изучению Маньчжурского края».

В 1931 г. Япония оккупировала Маньчжурию и создала государство Манчжоу-го. На этот момент в Харбине проживало около 200 тысяч русских. Им было разрешено выехать. Для оставшихся японские власти создали Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурии (БРЭМ). В 1935 г. тысячи русских харбинцев были вывезены в СССР. В середине 1950-х гг. Харбин покинули последние русские.

Некоторые харбинцы оказались в Австралии, США, Канаде, Японии, странах Южной Америки, частично – в Европе. Многие беженцы «временно» были вывезены на остров Тубабао (Филиппины), который на четыре года стал пристанищем эмигрантов.

Многие уроженцы России и Беларуси перебрались в Шанхай. К 1937 г. их находилось там уже около 25 тысяч. Шанхай привлекал открытым портом, возможностью селиться в сеттлментах – особых кварталах для иностранцев, управлявшихся дирекциями своих стран. Русские в основном выбирали для жительства французский сектор. Одну из самых красивых улиц Шанхая – авеню Жоффр – стали

называть в обиходе «Московской». На фасадах домов размещались вывески на русском языке, а в магазинах и ресторанах разговаривали по-русски.

Жизнь русскоговорящего сообщества в Шанхае была связана с библиотекой общественного собрания, литературными кружками, газетами «Шанхайская заря» и «Слово», журналами «Прожектор» и «Парус». К середине 30-х гг. здесь были открыты русские школы, культурные и спортивные клубы, радиостанция на русском языке, театр драмы, балет, оперетта. В Шанхае жили такие известные люди – популярные артисты А. Вертинский и О. Лундстрем; писатель и издатель, составитель альбома «Русские в Шанхае» – В. Жиганов; известная поэтесса Л. Андерсен. Значительная фигура русской эмиграции – Святой Иоанн Сан-Францисский – стал шанхайским епископом (1935–1946).

Город быстро стал крупным центром зарубежной русской культуры. В Шанхае властями был организован волонтерский корпус для несения охранной службы. Это был русский вооружённый отряд под трёхцветным российским флагом – единственный на всём Дальнем Востоке. Существовали профессиональные организации эмигрантов.

В условиях независимой Беларуси КНР стала одним из крупнейших торговых партнеров страны. Реализуются крупные проекты, такие как индустриальный парк «Великий Камень». За многими этапами отношений Беларуси и Китая стоят биографии уроженцев Беларуси.

Учитывая вклад представителей белорусской культуры в становление евразийско-атлантического партнерства, Беларусь прилагает усилия для формирования миропорядка сбалансированных интересов крупных геополитических пространств. Содержательной основой данного процесса является историческая традиция конкретных стран в создании современной топонимики.

Пример поиска баланса геополитических интересов на внеблоковой основе в истории современной Европы дала Швейцария. От этого выиграла страна и ее экономика. Подобную роль в области международных отношений играют небольшие страны Скандинавии, в их числе Исландия и Финляндия. Они стали площадками для диалога США и России в XX и XXI вв.

Политические решения руководство Беларуси принимает на основе исторической памяти о трагических последствиях военных конфликтов для мирного населения. Крестовые походы, столетняя война, военная кампания Наполеона, первая и вторая мировые войны сопровождались массовым уничтожением мирного населения страны [4].

Белорусы полагают, что мирные люди не должны становиться заложниками политических амбиций и военных противостояний. Это актуально и сегодня, поскольку политические элиты современных государств рискуют выйти за пределы дипломатического языка баланса политических и экономических интересов, цивилизованных правил конкурентной среды. Белорусские СМИ строят свою журналистскую позицию на миролюбии населения, свойственной ему толерантности.

Библиографические ссылки

1. Волков Е.Л. Евразия ближняя и дальняя во фронтовых и послевоенных воспоминаниях уроженца Беларуси // Общая история единения народов. Минск : БНТУ, 2015. С. 168–173.
2. Грицкевич В.П. Врач-революционер Н.К. Руссель-Судзиловский (1850–1930) // Советское здравоохранение. 1976. № 9. С. 71–74.
3. Иосько М.И. Николай Судзиловский-Руссель, жизнь, революционная деятельность и мировоззрение. Минск : Изд-во БГУ, 1976. 336 с.
4. Лойко Л.Е. Историческая память о Великой Отечественной войне в белорусских республиканских изданиях (на примере газеты «Звезда») // Медиапространство Беларуси: история и современность (к 100-летию газеты «Звезда» и 90-летию газеты «Советская Белоруссия») : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 20 окт. 2017 г. Минск : БГУ, 2017. С. 121–123.
5. Лойко Л.Е. Исторический опыт в практике современных СМИ // Журналістыка-2017: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., 16-17 ліст. 2017 г., Мінск / рэдкал.: С.В. Дубовік (адк. рэд.) [і інш.]. Вып. 19. Мінск : БДУ, 2017. С. 200–203.
6. Юхо Я.А. За вольнасць нашу і вашу: Тадэвуш Касцюшка. Мінск : Навука і тэхніка, 1989. 52 с.

Леонид ЛОХМАНЕНКО

*Белорусский государственный университет,
Минск, Беларусь*

О НОВЫХ ПОДХОДАХ К ОСВЕЩЕНИЮ ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ

Статья посвящена освещению зарубежными средствами массовой информации итогов второй мировой войны, попыткам ее переписать. На примере создания и открытия рядом с Минском мемориала «Тростенец», особое внимание уделяется современной практике европейских медиа по сохранению памяти о жертвах нацизма.